

КРАТКИЙ ОБЗОР ГОРСКИХ ПЛЕМЕН НА КАВКАЗЕ

**Составленный
Ад. Берже**

НАЛЬЧИК 1992

По изданию 1858 года. Тифлис, типография Канцелярии
наместника кавказского

Ад. Берже.

Краткий обзор горских племен на Кавказе.

Содержание

Краткий обзор горских племен на Кавказе	3
I. Абхазское племя (Азега)	8
II. Сванеты	14
III. Черкесское племя (Адыге)	16
IV. Убыхи	27
V. Тюркское племя	29
VI. Осетинское племя	31
VII. Чеченское племя	35
VIII. Тушины, пшавы и хевсуры	42
IX. Лезгинское племя (Дагестан)	44

ISBN 5-86778-068-62

Сдано в набор 12.02.92 г. Подписано к печати 5.03.92 г.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 50 000. Заказ № 558.
Цена договорная

Кабардино-Балкарское отделение Всероссийского фонда
культуры

Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.
г. Нальчик, пр. Ленина; 33.

КРАТКИЙ ОБЗОР ГОРСКИХ ПЛЕМЕН НА КАВКАЗЕ

Des peuples simples, pauvres, libres, guerriers, pasteurs qui vivent sans industrie et ne tiennent à leurs terres que par des cases de jone, snivent des chefs pour faire du butin, et non pas pour payer ou lever des tributs.

Montesquien: De l'esprit des lois t. V, chap. XII.

Разнообразие племен, населяющих Кавказ, ставило в неизбежное затруднение самых усердных изыскателей даже и в том случае, когда они касались вскользь этого предмета. А между тем, с самых древних времен край этот с прилегающими странами представлял неисчерпаемый источник для всевозможных исследований. История, говоря о Мидийцах, Сарматах, Аланах и других обитавших здесь народах, сохранила нам почти одни лишь их названия, без всякой, однако же, систематической разработки предмета, не говоря уже о полноте и безошибочности, требуемых в наше время для исследований этого рода. Страбон, в обширном своем сочинении *De situ orbis* (L. XI), определяет число различных племен, населяющих Кавказские горы, до 70 и замечает, что каждое из них живет отдельно, не входя в сношения и не зная языка своих соседей. Факт этот подтверждается и настоящим. С самого начала XIX столетия, когда Россия, — приняв под свое покровительство Грузию, стала твердою стопою на Кавказ, страна эта представила собой обширное поле для разнообразного изучения и Кавказское племя, игравшее некогда господствующую роль в Истории, обратило на себя должное внимание ученых. Но еще и по сие время главный Кавказский хребет, эта исполинская, недоступная твердыня на рубеже Европы и Азии, — вмещает в себя самые разнородные

племена и общества, о которых мы имеем очень поверхностные и весьма сбивчивые понятия.

Со времен Гюльденштедта, знаменитого Кавказского этнографа, посетившего этот край около 1773 года, все позднейшие путешественники по Кавказу владелись в более или менее дельные и обширные рассуждения о языках, происхождении и историческом значении здешних племен. Труды Клапрота, Розена, Броссе и особенно Шегрена об этом предмете нам уже известны; изысканиями же в новейшее время ученого нашего Академика Шифпера начинается ближайшее и более положительное исследование Кавказских языков, а вследствие того и здешних народностей.

Но в такой стране, как Кавказ, где все почти подвержено случайностям, успехи науки долго могут ограничиваться только относительным результатом. Бесперывные столкновения с горцами, сохранившими еще первобытный свой характер, недостаток в образованных туземцах, отсутствие всяких письменных памятников у горских племен, наконец неимение самих письмен и многие другие препятствия необходимо должны замедлять всякие научные предприятия. Здесь поле мирных ученых изысканий нередко превращается в боевую арену со всевозможными препятствиями, на которой каждый шаг вперед дается тяжелым опытом и долговременным изучением. Здесь отчасти становятся понятными усилия великих жрецов науки — Гумбольдта, исследующего горы и дебри Нового Света, и нескольких бесстрашных изучателей внутренней Африки, сделавшихся жертвами своей цели. Кавказ, к сожалению, не может похвалиться подобными исполинами науки. Разъяснить вопрос о происхождении Кавказских племен, показать взаимные их отношения, отделить элементы одного языка и наречия от элементов другого и ныне еще составляет обширную историческую и филологическую задачу, несколько или весьма мало еще разработанную во всем сложном ее объеме...

Представляя краткий обзор горских племен на Кавказе, как сильную лепту для разрешения этой задачи, я имел в виду составить по возможности стройный и полный перечень их по принятому уже делению всех Кавказских народов, которые, за исключением татарского племени, распадаются на семь главных отраслей, говорящих особенными, несходными между собою, языками: 1) Картвельский, 2) Абхазский, 3) Черкесский,

4) Осетинский, 5) Убыхский, 6) Лезгинский и 7) Чеченский.

Здесь считаю нужным присовокупить, что следуя этому делению, я включил в число говорящих лезгинским языком все общества и владения Дагестана, хотя в некоторых из них, а особенно лежащих в Прикаспийском крае, лезгинский язык есть, можно сказать, второстепенный и нередко большая часть населения говорит Татарским, Кумыкским, Кюринским, Будугским и другими языками.

Главными источниками к составлению настоящей статьи служили материалы, собранные в разное время и хранящиеся в архиве главного штаба войск, на Кавказе находящихся, некоторые сведения, сообщенные г. начальником Закавказской Треангуляции г.-м. О. И. Ходзько и разные сочинения русских и иностранных писателей.

Для большей наглядности представляю здесь таблицу всем горским племенам с их подразделениями и приблизительным обозначением, сколько каждое из них заключает в себе душ или дымов.

НАЗВАНИЯ ПЛЕМЕН	Число душ.	НАЗВАНИЯ ПЛЕМЕН	Число душ.
I. Абхазское племя.		13. Дударуков аул	890
1. Абхазия	94,023	14. Бибердов аул	
2. Самурзакань	9,896	Всего:	144,552
3. Цебельда (Замбал)	9,327	II. Сванетия.	
4. Садзен (Джигеты):		1. Дадановская	440 дом.
а) Псху	16,923	2. Княжеская или Дадшикилиановская	516
б) Ахчипсоу		683	
в) Айбуга			
г) Цандрипш			
д) Кечьба			
е) Аредба			
ж) Цвиджа			
з) Бага		Итого:	1,639
5. Абазинцы:		III. Племя Адиге.	
а) Кумские	2,550	(Черкесы.)	
б) Кубанские	3,900	1. Большая Кабарда	24,282
6. Бесильбей	2,677	2. Малая Кабарда	12,756
7. Там	690	3. Беглые Кабардинцы	4,707
8. Кизылбеков аул	600	4. Шапсуги	160,000
9. Шегирей	630	5. Натухажцы (Натхокуад)	20,000
10. Баго или Бег	480	6. Шегеки или Хеаки	
11. Браки или Баракай	960	7. Абадзехи	40,000
12. Ловов аул	1,000	8. Гатюкай	6,521

НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕН	Число душ.	НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕН	Число душ.
9. Бжедухи:		VI. Осетинское племя.	
а) Черченейцы	4,000	1. Дигорцы	8,000
б) Хамышейцы		2. Валаджир	5,881
10. Жанеевцы		3. Куртаты	3,818
11. Кемгуй (Кемиргой и Темиргой)	8,168	4. Тагауры	9,640
12. Егеружой			
13. Бесленей	5,115	Всего:	27,339
14. Мохош	5,000		
15. Чёбсинь		VII. Чеченское племя.	
16. Адале		1. Назрановцы	9,489
		2. Галаши	775
Всего:	290,549	3. Карабулахи	1,990
IV. Племя Убых.		4. Галгаи	1,534
а) Собственно Убыхъ	25,000	5. Цори	135
б) Саше		6. Кисты (ближние)	1,269
в) Вардане		7. Джерахи	313
		8. Кисты (дальние)	18,000
V. Тюркское племя.		9. Ако или Акинцы	335
1. Ногайцы.		10. Пшехой или Шопоти	4,000
A. Закубанские Ногайцы:		11. Шубузы и Шатой	15,000
а) Тахтамышевские	4,021	12. Шаро и Киалал	7,000
б) Мансуровские	2,314	13. Жан-Бутри	900
в) Карамурзинские	1,955	14. Чарбели или Татбутри	6,000
г) Кипчакские	2,650	15. Ичкеринцы	15,000
д) Наврузовские	5,419	16. Качкальцы	3,250
Б. Кумыкские Ногайцы:		17. Мичиковцы	1,600
а) Аксайские	5,400	18. Ауховцы	4,360
б) Костековские		19. Чеченцы Терские	5,700
2. Карачай	7,380	20. Чеченцы Сунженские	19,160
3. Урусиевцы	500	21. Чеченцы Брагунские	1,270
4. Малкарцы или Балкарцы:		Всего:	117,080
а) Балкарцы	4,450	VIII. Тушины, Пшавы и Хевсуры.	
б) Чегемцы		1. Тушины:	
в) Хуламцы		а) Общ. Цовское	4,719
г) Безингневцы		б) — Пирикительск.	
	в) — Гомицарское		
	г) — Чагминское		
5. Кумыки:		2. Пшавы:	
а) Аксаевские	10,900	а) Общ. Габидаурско	4,232
б) Андреевские		б) — Гоголаурское.	
в) Костековские		в) — Чичойское	
Всего:	44,989		

НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕН	Число душ.	НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕН	Число душ.
г) — Чаргальское	4,232	11. Келебель	250
д) Ахадельское		12. Анцух	3,600
е) Кистаурское		13. Капуч а или Хунава	8,400
ж) Матурельское		14. Дидо или Цунта	4,000
з) Цоцкораульск.		15. Богулал	4,600
и) Уканапшавск.		16. Чамалал	3,500
к) Цитагаурское		17. Тинди или Богос	3,500
л) Удзилаурское		18. Ункратль:	
м) Кацалхевское.		а) Хири	7,700
		б) Сильды	
	в) Кхиды		
3. Хевсуры:		г) Иланхеви	
а) Арбаули	2,505	19. Технуцал	2,800
б) Чинчараули		20. Буни	2,800
в) Архотиони		21. Тлек	
г) Шатилиони		22. Калалал	8,200
Всего:	11,456	23. Цунта Ахвах	4,400
IX. Лезгинское племя. (Дагестан.)		24. Ратлу Ахвах	2,500
A. Нагорный Дагестан:		25. Гид или Гидатль	5,400
1. Салатау	6,090	26. Гоэркех	5,000
2. Гумбет	5,960	27. Куяда	600
3. Андия	16,000	Б. При-Каспийский Край:	
4. Койсубу	23,000	28. Шамхальство Тарковское	60,000
5. Авария	25,000	29. Ханство Мехтулинское	20,000
6. Андалал	23,000	30. Дарго	37,000
7. Карах	15,200	31. Каракайтах	14,312
8. Мукратль (Тамаль	5,020	32. Акуша	"
9. Кейсерух (Тлесерух)	8,860	33. Сюрга	"
10. Анкратльский союз:		34. Табасарань	10,279
а) Джурмут или Тамараль	4,240	35. Казикумское Ханство	15,000
б) Канадаль или Тлонада	2,600	36. Кюринское владение	15,000
в) Тебель	2,600	37. Самурский округ:	
г) Богос или Богдада	3,600	а) Рутул	9,000
д) Анц-Россо	4,300	б) Ахты	
е) Таш (Бацадал)	4,960	в) Докуз Пара	
ж) Унхада	850	г) Алты Пара	
з) Томс	300	За исключением Дербентского и Кубинского уездов в Дагестане	397,761
и) Косдода	260		

Примеч.: Численность всех поименованных здесь племен показана по сведениям, собранным в 1846 — отчасти 1852 годах.

Теперь поговорю о каждом племени подробнее, на сколько позволят мне это источники, какие я имел под

рукою.— Оговорюсь еще раз, что запись их, к сожалению, небогата и ограничивается несколькими названиями, неодинаково выполняющими предназначенную ими себе задачу.— Если Кавказ представляется еще для нас землею неведомою (*terra incognita*) — эпитет давно уже избитый, но пока еще оправдываемый, в применении к нашему краю, — то это именно в отношении изучения населяющих его народностей.

I. АБХАЗСКОЕ ПЛЕМЯ (Азег).

О стране, известной ныне под названием Абхазии, мало сохранилось преданий и почти никаких исторических данных, которые хотя несколько определяли бы минувшую судьбу ее, тождество прежних и нынешних ее обитателей и ту роль, которая выпадала на долю этой страны в переворотах, постоянно ознаменовывавших давно минувшую жизнь Кавказа и его часто менявшегося населения. Без этих данных невозможно разъяснение вопроса: аборигены ли нынешние обитатели Абхазии, или выходцы из других стран. Абхазцы сами себя называют Абсне и на этом основании, как уверяет Эйхвальд (1.311), считают себя потомками древних Египтян и Абессинян, между тем как по догадкам других ученых, они происходят от Армян. Генеалогия эта столь же не верна по своему противоречию, сколько и баснословна, как и все первоначальные генеалогии всех народов Земного Шара.— По мнению Броневского (см. его новейшая Истор. и Географ. известия о Кавказе. Москва 1823. Ч. 1. Стр. 319), Абхазцы то самое племя, которое в летописи Нестора встречается под именем Обези; но на чем основан у автора этот вывод, — мы не находим в его книге.

Достоверно известно, что в Средние Века и у Византийских писателей Абхазцы назывались *Αβασχοι* и, по свидетельству Константина Багрянородного, писавшего около 948 года, населяли северный берег Черного моря от Сихии до Сотернополиса. В 550 году при императоре Юстиниане они приняли христианскую веру, впоследствии попали под власть Чингизханидов, а около конца XIV ст. были в рядах ополчения Темир-Хана против Бая-

зета.— Вот вкратце все, что мы знаем по истории Абхазского племени.

В настоящее время Абхазское племя составляют:

1. **АБХАЗЦЫ** (Абсуа), которые занимают пространство по берегу Черного моря от р. Ингура до р. Бзыба.

Абхазия управляется туземным владетелем из древнего рода Ач (Шарвашидзе), который, при содействии Русского Правительства, имеет большое влияние на народ. С покорением Цебельды и части Псху, Абхазия успокоилась от внутренней вражды и волнений. Главные укрепления здесь Сухум-Кале, Бомборы, Пицунда и Гагры. Они все, за исключением Бомбор, построены на берегу Черного моря.

Неопределенность отношений владельцев к владетелю порождает иногда несогласие, и общество Гуми (в округе Сухумском, в стороне Цебельды), по гористому своему местоположению, служа притоком беспокойных людей, отваживается на беспорядки и хищничества. Владелец округа не в состоянии их усмирить и сам владетель Абхазии не может приняться за это иначе, как вооруженною рукою.

Главная промышленность жителей состоит в продаже пальмового дерева (*bois de buis*) в Турцию и винограда Грузинам и Армянам. Земледелием и скотоводством занимаются весьма мало. Податей нашему Правительству никаких не платят.

2. **САМУРЗАКАНЦЫ**, на берегу Черного моря южнее Абхазии, от р. Охури до Ингура.

Самурзакан, обитаемая однородным с Абхазцами племенем, считалась прежде округом Абхазии, а позднее вошла в состав управления владетеля Мингрелии, но власть его над Самурзаканью была столь слаба, что не могла прекратить беспорядков и внутренних несогласий.— Страна эта несколько лет сряду была предметом споров между владетелями Абхазии и Мингрелии. Присоединение Самурзакани к нашим владениям наконец совершилось в 1839 году, а в 1840 последовало Высочайшее повеление о причислении ее к землям, состоящим в непосредственном заведывании Правительства. В том же году назначен был пристав из Русских офицеров, состоявший в ведении начальника 4-го Отделения Черноморской Береговой Линии. Большая часть жителей Самурзакани христиане, податью не обложены, совер-

шенно покорны, не смотря на свой воинственный характер, но не отвыкли еще от мелкого воровства и разбоя. В Самурзакани были построены крепости Илоры и Анаклия, но они впоследствии упразднены, так как особенной необходимости в них не представлялось.

3. ЦЕБЕЛЬДИНЦЫ (Замбаль).— Цебельду Черкесы называют Хирпс-Куадж, т. е. аулом Херпса, по имени родоначальника Цебельдинцев Херлсеа Маршания. Страна эта расположена на юго-западном скате Кавказского хребта, по верховью р. Кодора и ближайшим к ней ущельем.

Цебельда покорилась нашему Правительству в 1837 году и с тех пор управляется приставом. Верхняя Цебельда (Даль), лежащая по верховьям р. Кодора, весьма гористая и трудно проходима, служила убежищем людей беспокойных, находивших содействие в разных непокорных племенах, как-то: Псху, Ахчипсоу и Айбуга. Возмущение Цебельдинцев, в 1840 году, побудило построить на урочище Марамба укрепление и взять у них аманатов. Этою мерою и покорением Псху было водворено спокойствие Цебельды, но для прочного порядка необходимо было усмирить Верхнюю Цебельду (Даль), что и было сделано в декабре 1840 года; тогда часть народонаселения с верховьев Кодора переселена в Абхазию и Цебельду. Но как впоследствии все эти переселенцы бежали, то, чтобы утвердиться в Дале, в 1842 году было предположено устроить на вершинах Кодора военное поселение из 200 семейств. Предположение это удостоилось Высочайшего утверждения.

4. САДЗЕН (Садзуа или Джигеты). Земля их граничит на востоке р. Бзыб, на з. и ю. Черным морем, на с. Кавказским хребтом.

Джигетов составляют:

а) **Псху**. Племя это обитает на верховьях р. Бзыба и Меджиты.

Оно весьма склонно к хищничеству и производить торг пленными, забираемыми преимущественно в Абхазии. Часть его в 1840 году покорилась, выдала аманатов и приняла к себе пристава. Другая часть общества Садзуа (Джигетов), живущая в окрестностях укрепления Св. Духа, в 1841 году изъявила тоже покорность и отказалась от содействия Убыхам в набегах на наши пределы. Впрочем, во время возмущения Цебельдинцев

в 1840 году племена эти оставались совершенно спокойными, что и подает надежду на их покорность.

б) **Ахчипсоу**, живут по верховьям рр. Псху и Мдзымта. Никому непокорные, они отличаются духом воинственным, отважным и находятся в тесной связи с Убыхами. Крайне гористая местность, при значительном народонаселении, затрудняет их покорение. Единственная выючная дорога к этому племени идет через землю Псху, со стороны же моря к нему нет доступа. Покорением Ахчипсоу может быть решен вопрос о покорности всего племени Садзуа, и откроется путь в землю Убыхов.

в) **Айбуга**, обитают между обществами Ахчипсоу, Псху, Цандрипш, на пространстве между рр. Псху и Бзыбом и выше верховья реки Хашупсе.

Это — небольшое разбойничье общество, производящее преимущественно грабежи в Абхазии.

Все упомянутые три общества: Псху, Ахчипсоу и Айбуга, известны у Черкес, живущих на северной стороне Кавказских гор, под общим именем Медовеевцев, которые ведут с ними открытую вражду.

г) **Цандрипш**, живут по берегу Черного моря от устья реки Бзыба до устья реки Хашупсе, во внутрь же края простираются до Ахчипсоу и Айбуга.

Общество Цандрипш составляет владение князей Цан или Цанбеев; часть Цандрипша и небольшое общество Хышха (в верховья Хашупсе), принадлежащее князьям Аншбадзе, покорилось в 1840 году и выдало аманатов; но покорность эта ненадежна по влиянию на это общество беспокойных соседей — Убыхов, которые в конце 1840 года разорили князей Цанбеев за преданность их нашему Правительству.

д) **Кечьба**, владение князей Кечь, лежащее между рр. Мдзымта и Хашупса, и

е) **Аредба**, владение князей Аред, находящееся между рр. Мдзымта и Хоста, на берегу Черного моря до границ Убыхского общества Саше.

Два эти общества, как и вообще приморские Джигетские, расположены к покорности, но удерживаются страхом Убыхов и Ахчипсоу, покорение сего последнего повлекло бы за собою и покорность всех приморских обществ.

ж) **Цвиджа** и з) **Бага**, между реками Хоста и Мдзымта и обществами Ахчипсоу и Аредба.

Два небольшие общества, не имеющие самостоятельности, потому что состоят из пришельцев и людей сво-

бодного состояния. Они находятся под сильным влиянием Убухов, а в особенности князей Берзеков.

5. АБАЗИНЦЫ (Алтыкисек или Басихог). Они населяют самую возвышенную полосу по северной покато-сти хребта, на пространстве между верховьями Кумы, Подкумка, на левом берегу Кубани и у истоков рек Кефары, Бежеона, Лабы, Ходза и Губса. Племя это разделяется на Кумских и Кубанских Абазинцев.

а. **Кумские Абазинцы** (на верхней Куме и Подкумке в 4-х аулах). Они управляются карачаевским приставом. Верхние Кумские Абазинцы вели под предводительством князя Нартуко упорную войну во время восстания Большой Кабарды в 1822 году, но наконец усмирены и покорились генералу Ермолову.

б. **Кубанские Абазинцы**,— подчинялись прежде князьям Большой Кабарды, но в 1822 году также изъявили покорность нашему Правительству.

6. БЕСИЛЬБЕИ, обитали по верховьям рр. Урупа и Зеленчука. Они признают над собою власть узденей Мармиапи, бывшей княжеской фамилии, переселившейся с берегов Черного моря на северную сторону Кавказских Гор, где она вынуждена была подчиниться Черкесским князьям, которые наложили на них дань, запретив им именоваться князьями. Когда же в 1834 году, вследствие похода в их землю генерала Засса, Бессильбеевцы изъявили покорность нашему Правительству, им было присвоено достоинство первостепенных узденей. Впоследствии они большою частью выселились за р. Лабу и Белую.

7. ТАМ (на верховьях Большой Лабы). Первенствующая у них фамилия уздени Зауромовы.

8. КИЗЫЛБЕКОВ АУЛ (за горою Ахметь, у верховьев реки Андрюк). Аул этот получил название от родоначальника его обитателей, Кизылбека, крымского султана, некогда укравшегося в их земле.

9. ШЕГИРЕЙ (по верховью реки Малой Лабы). Они платят дань Бесленеевским князьям Шолоховым и Кануковым.

Три последние, названные нами племена: Там, Кизылбек и Шегирей одинаково дики, хищны и бедны.

10. БАГО или **БЕГ**, живут в трех небольших селениях, расположенных у р. Ходза, на лесистой подошве горы Ашишбах. Баговцы особенно уважают узденей из фамилии Баг, платящих, подобно Шегиреевцам, дань князьям Шолоховым, и редко делают набеги на Кубанскую Кордонную Линию.

11. БРАКИ или **БАРАКАЙ**. Они занимают три селения на берегах р. Губса, близ подошвы главного Кавказского хребта. Баракаевцы также считаются данниками князей Шолоховых.

Первенствующими фамилиями у них считаются уздени Лях и Ангок, состоящие в родстве с Абхазскою фамилиею Дауровых, почему и пользуются их покровительством.

Наконец нам остается упомянуть еще о трех княжеских фамилиях: Лови, Дударуковых и Бибердовых, выселившихся, вследствие внутренних несогласий, с подвластными узденями из Абхазии на северную сторону Кавказского хребта; от них в настоящее время остались:

12. ЛОВОВ АУЛ, по р. Куме, по правую сторону Кубани.— Общество это до чумы, свирепствовавшей здесь в 1814 году, было многочисленно, но с тех пор значительно уменьшилось.

13. ДУДАРУКОВ АУЛ, на левом берегу Кубани, против Баталпашинской станицы. Жители двух последних аулов совершенно покорны и находятся под управлением пристава Закубанских горских народов; податью не обложены и несут одинаковые повинности с Ногайцами, живущими по р. Кубани.

14. БИБЕРДОВ АУЛ, существовал до 1829 года, когда в наказание за измену был совершенно разорен нашими войсками.

II. СВАНЕТЫ.

Сванеты говорят языком, почти совершенно нам неизвестным, и потому трудно определить, к какому собственно они принадлежат племени. По географическому положению пределы занимаемой ими страны близко совпадают с одной стороны с Мингрелией и Абхазией, а с другой с Балкарцами и отчасти с Кабардою. Из небольшого числа слов, собранных г. полковником Бартоломеем во время поездки его в Вольную Сванетию, видно, что только третья часть их имеет корень грузинского языка, а остальные не имеют ничего общего с другими Кавказскими языками и наречиями.

Сванетия, от грузинского слова «сване» (სვანე) (*), убежище, приют, обитель, составляла издревле область грузинского царства и управлялась моуравами, которых назначали сами цари. По разделении грузинского царства при Александре I, Сванетия вместе с четырьмя княжествами: Абхазским, Гурийским, Мингрельским и Джигетским досталась имеретинскому царю. Но в последствии отпала от него Джигетия и Верхняя Сванетия с долиною Ингура; нижняя же Сванетия оставалась в повиновении до тех пор, пока Мингрелия в свою очередь не объявила себя независимой и вместе с Лечгумом перешла к Дадиянам Мингрельским и с того времени все эти области постоянно ими управлялись.

Сванетия разделяется на Дадияновскую, Княжескую и Вольную.

1) ДАДИАНОВСКАЯ СВАНЕТИЯ.— Все почти народонаселение этой части Сванетии сосредоточено по течению верхнего Цхенис-Цкали, в 3-х деревнях: 1) Лентехи (120 дымов), составляющей собственность князя Дадияна; 2) Чолури (100 дымов), поместье князей Гарабхазовых и 3) Лашкети (200 дымов), принадлежащей князьям Гелуани, подданным мингрельских владетелей. Кроме названных деревень можно упомянуть еще о деревне Холети, состоящей из 20 дымов; все они расположены на берегу Хеледулы, в 5 верстах от Лентехи.

* По преданию, название это впервые дала стране царица Тамара, бывшая в восхищении от красоты здешней природы.

2) КНЯЖЕСКАЯ СВАНЕТИЯ.— Дадилкилиановская или так называемая княжеская Сванетия граничит к северу и северо-востоку с Карачаевцами и Цебельдинцами, от которых отделяется главным Кавказским и Цебельдинским хребтами, к юго-западу с Абхазией, Самурзаканью и Мингрелией; к юго-востоку с Мингрелией и Дадияновской Сванетией, от которой ее отделяет Сванетский хребет, наконец к востоку землями Латаль и Муллах — деревень Вольной Сванетии, лежащих за отрогами Эльбруса и Леилы, образующими долины Бечу и Цхмари. Почти все народонаселение Сванетии расположено на правом берегу Ингура, по склону узких террас, отделенных одна от другой глубокими оврагами, спускающимися к реке.

Княжеская Сванетия разделяется между владельцами из рода князей Дадилкилиани. Всего в ней приблизительно считается 516 дворов.

3) ВОЛЬНАЯ СВАНЕТИЯ — граничит к западу с именем князя Дадилкилиани, к югу Сванетский хребет отделяет ее от Дадияновской Сванетии, а главный Кавказский на севере и северо-востоке от одноплеменных с Карачаевскими народами Баксанцев, Чегемцев, Хуламцев и Малкарцев. В Вольной Сванетии 12 деревень: Ушкуль, Кала, Гадеш, Цвирли, Гели, Инари, Багреш, Муджали, Муллах, Местия, Леножеди и Латали с народонаселением, составляющим до 683 дыма.

До поездки полковника Бартоломея в 1853 году, Сванетия менее всех других частей здешнего края была нам известна, по своей недоступности; жители всегда с недоверчивостью смотрели на попытки к изучению их страны, богатой памятниками древности и любопытной в этнографическом и других отношениях.

Желающим ближе познакомиться с Сванетией, я могу указать на превосходную статью полковника Бартоломея «Поездка в Вольную Сванетию», помещенную в III книжке Записок Кавказского Отдела Русского Географического Общества, и статью «Сванетия» князя Лобанова Ростовского, напечатанную в газете «Кавказ» за 1852 год в №№ 14, 15, 16 и 17.— Из последней заимствована большая часть сведений при настоящем описании этой части Кавказа.

III. ЧЕРКЕССКОЕ ПЛЕМЯ (Адыге).

Черкесы, называющие себя Адыге, населяли в древние времена западную сторону Кавказа и Крымский полуостров и были известны Грекам под названием *Zυχολοι*. Под этим именем они встречаются у Арриана в его описании *Ponti Euxini et maris Erythraei Periplus*, составленном при императоре Андриане, по поручению которого он обозревал берега Черного моря. Но, говорит Клапрот, древние именем *Zυχολοι* как кажется, называли только одно Черкесское племя, ибо Арриан, определяя место их жительства берега Черного моря, в то же время свидетельствует, что р. Ахей (на с.-з.) отделяла их от Санихов (нынешнее племя Жанеевцев). Таким-же образом Синды и Керкеты, равномерно живущие около Черного моря, принадлежали к Черкесскому племени. По преданиям этого народа, — продолжает Клапрот, одно из его племен, по имени Кабарда, оставило, в VI ст. хиджры, прежнее место жительства на Кубани и потянулось на север к р. Дону, откуда оно однако вскоре перешло в Крым. Здесь Кабардинцы поселились на южной стороне, вследствие чего равнина между рр. Кача и Бельбек (которой верхняя половина называется Кабардою) и теперь еще именуется татарами «Черкесскою долиною».

На морской карте Средиземного и Черного морей, составленной в 1497 году Фредуцием Анконским и хранящейся в библиотеке, в Вольфенбюттеле — можно прочесть выставленное, красными буквами, название Кабардинского народа несколько на запад от того места, где ныне находится Таганрог, и прежние места жительства Кабардинцев, покинувших в VII ст. снова Крым и занявших остров, образуемый обоими рукавами Кубани, при самом его устье, и ныне еще называемый татарами «Кизыл-таш», т. е. «красный камень». Но и здесь пребывание их продолжалось недолго, и они вскоре передвинулись, под начальством Инала, родоначальника всех Кабардинских князей, далее на восток и расселились вдоль по Кубани в нынешней Кабарде, где подчинили себе другие Черкесские племена.

По преданиям, сохранившимся у Осетин, Черкесы до прихода из Крыма кабардинских князей назывались Казахами, — имя, которое они удержали за собою и в устах Мингрельцев, и теперь еще называющих их «казах —

гласуется и свидетельство Константина Багрянородного, который называет землю Черкес, прилегающую к Черному морю, Сихиею, а выше лежащую страну Казахиею, которая граничит с землею Аланов или Осетин.

Во время Георгия Интериано (George Interiano), писавшего около 1502 года, Черкесы занимали весь восточный берег Азовского моря (Palus Maeotis) от Дона до Босфора Кимерийского, откуда они были вытеснены Русскими и татарами (*Asia polyglotta* стр. 129—131). — Шейх-Эддин Дамасский говорит о христианском народе Эзкеш, жившем на севере Черного моря, в соседстве с Аланами и Русскими. По мнению д'Оссона св. *Des peuples du Caucase etc.* Paris 1828. 8° pag. 185, 186) это может быть Зенхи или Зихи, — названия, под которыми Греки и Итальянцы, по свидетельству Интериано, разумели Черкес.

По преданиям, существующим у самих Черкес, древнейшими племенами их народа, поселившимися на северной покатости Кавказских гор, считаются Кабардинцы и Бесленевцы, которые по сказаниям за-Лабинских Черкес занимали подгорье между рр. Белой, Лабою и Урупом, откуда постепенно были оттесняемы к востоку другими Черкесскими племенами, выселявшимися через горные перевалы со стороны Черного моря.

После Кабардинцев и Бесленевцев выселились оттуда же Темиргоевцы и Гатюкаевцы и заняли те места, где ныне живут Абазехи. За Темиргоевцами перешли через хребет и заняли подгорье по нижней Кубани Шапсуги, Бжедухи и Натхокуадж, а за ними Махошевцы, которые, вытеснив в свою очередь на плоскость Темиргоевцев, поселились по реке Белой, в Майкопском уезде. Махошевцы, вытесненные на Псефир и Фарс, уступили свое место Абадзехам. За последними явились на северной покатости гор, между рр. Белой и Псекупсом, Егерукаевцы, вытесненные Абазехами Едиковскими — Джангет-Хабль и Даур-Хабль. Наконец последними по времени переселенцами были Абазинцы, переходившие постепенно, в течение столетий, из Абхазии через горные перевалы на пространство между рр. Тебердою и Белой и образовавшие впоследствии самостоятельные общества: Там, Башильбай, Баракай, Баго, Кизылбек, Шегирей, при Кубанских и Кумских Абазинцев.

В таком виде предание изображает нам постепенное расселение Черкесского народа. Трудно поверить в истину

этого описания, мало подкрепляемого историческими фактами, и одни лишь будущие исследования могут разъяснить этот довольно важный, но пока еще запутанный вопрос.

В настоящее время под общим наименованием Черкес разумеют все горские племена, живущие на северном скате Кавказского хребта и на равнинах Кубанских, начиная от Кубани до крепости Анапы и оттуда по южному скату хребта, вдоль восточного берега Черного моря до земли Убыхов (см. предисловие к Русско-Черкесскому словарю, Л. Люлье. Одесса 1846. in 8° стр. IV).

Сюда входит, считая и землю Убыхов, вся Малая Кабарда, большая половина Кабардинской плоскости между рр. Черекон и Малкою, подгорное пространство между Тебердою, Кубанью, Лабою, Белою, левый берег Нижней Кубани и наконец восточный берег Черного моря от устьев Кубани до р. Бзыби.

До 1829-го года река Кубань (у горцев Пшизь), составляла границу наших владений с землею Черкесов. За несколько времени перед тем, именно в 1827 году Трапезондский паша Чечен-Оглу-Хасан, прибыв в кр. Анапу на место Ахмед-паши, совал князей и старшин Черкесских племен и предложил им покровительство Турции. Черкесы согласились и присягнули, но с условием, что сохраняют свою независимость. Но, при всем том, влияние Порты на Закубанский край значительно ослабило феодальную власть князей.

В то время хищничества и разбои по Кубани, т. е. на нашей границе были редки, а если случались, то начальники существовавшей тогда Кубанской Линии обращались с жалобами к Анапскому паше или к двум его каймакам, имевшим резиденции против станиц Убежинской и Ладонской, и почти всегда получали удовлетворение. Так было до 1829 года.— Когда же после разрыва с Турцией, войска наши заняли Анапу, Черкесы, подстрекаемые Портою, вооружились и Темиргоевский князь Джембулат Болотоков не переставал тревожить наши станицы на Кубани. Чтобы прекратить в самом начале неприязненные действия горцев, командовавший тогда на Кубанской Линии генерал Эммануэль сделал движение в горы и все хищнические аулы, от верхней Кубани до р. Курджипса, понесли заслуженное наказание.— И теперь еще Закубанцы не могут забыть этого урока, данного им нашими войсками.

По заключении Адрианопольского мира, Россия полу-

чила на Кавказе, в силу трактата, всё, что до того находилось под покровительством Турции; но когда мы потребовали от Черкес покорности и повиновения, они вздумали отстаивать свою свободу, неминуемою целью которой должны были быть постоянные грабежи, хищничества и опустошительные набеги на мирных поселян, водворенных нами в этом крае. Тогда-то началась эта кровопролитная война с Закубанцами, которая продолжается и до настоящего времени.

Первые экспедиции наши за Кубань были очень успешны, не смотря на то, что географические и топографические сведения о том крае были мало, или почти вовсе неизвестны; ближайшее знакомство наше с ним началось уже со времени особенно важных экспедиций генерала Вельяминова. В 1840 году Кубанская Линия переименована в правый фланг Кавказской Линии и начальником ее назначен генерал-майор Засс. При нем же Лабинская Линия перенесена сюда с берегов Кубани.

Между тем, Закубанские Черкесы еще с 1837 года начали заключать между собою союзы, как лучшее средство успешных против нас действий, а в 1841 году имели народное собрание на Ишехе, целью которого было лучшее устройство их религиозных и мирских дел. Союзные племена произнесли клятву строго исполнять постановления этого собрания.

Около этого же времени Шамиль поднял Большую и Малую Чечню и война на Правом фланге вспыхнула с новою силою. Шамиль отправил из Чечни Хаджи-Магомета в Закубанский Край, для вящего поддержания восстания Черкес. Этот наиб явился у Шапсуг и не переставал волновать край, но не успел сделать ничего особенно важного: он умер 17-го мая 1844 года, во время собрания на Адагуме, созванного им для совещания о более решительных действиях на Кубани.

В 1845 году явился другой наиб Шамиля Сулейман-Эфенди, но против его действий образовалась партия недовольных, что его заставило в 1846 году передаться нам.

По удалении отсюда Сулейман-Эфендия, дела в Закубанском Крае изменились в нашу пользу: Бесленевцы, Бжедухи, Темиргоевцы, Егерукаевцы, Махашевцы и Беглые Кабардинцы покорились, а четыре абазехских общества: Туба, Темдаши, Джангет-Хабль и Даур-Хабль заключили с нами первый мирный договор.

С появлением же в 1847 году возвратившегося из

Мекки Бесленеевца Канамата Тлякодуко за Кубанью возникли новые беспокорства: Абазехские общества отложились, горцы начали тревожить наши посты, а в ноябре 1848 года сильное сборище их подступило даже под Сингилеевку; но здесь горцы были совершенно разбиты г.-м. Ковалевским.

Наконец весною 1849 года Шамиль прислал третьего своего наиба, Шейх-Магомет-Амина, но старания его подвигнуть здешних горцев к более энергическому сопротивлению Русским не имели особенного успеха даже и во время последней войны нашей с Турцией и союзными державами. Тщетно Магомет-Амин, как посланец имама, проповедовал тогда мюридизм; его воззвания встречали самое слабое сочувствие в тех, к кому они были обращаемы. Он попробовал было подстрекнуть Черкесов фирманом султана, как главы сунитов; но и это не помогло. В августе 1855 года он успел только произвести движение у Карачаевцев, но оно вскоре было погашено и замыслы возмутителя совершенно расстроены. Вообще, нынешний посланец Шамиля не пользуется у непокорных Черкес существенным влиянием, потому что они смотрят на него, как на простолюдина столь-же низкого происхождения, как и сам Шамиль, во имя которого он действует; и если б не духовный сан шейха, Магомет-Амин давно заплатил-бы жизнью за свои попытки за Кубанью, ибо Черкесы по преимуществу признают себя аристократами среди горских племен и без презрения не могут смотреть на пришельца, выставляющего себя проповедником.

Начало введения мусульманской веры у Черкесов восходит ко временам недавним; она и теперь не успела между ними достаточно укорениться. Тщетно Шамиль посылал к ним агентов для распространения ислама; тщетно мнимые апостолы проповедывали Черкесам, на общественной сходке, о благах, ожидающих мусульман на том свете, большинство слушателей оставались равнодушными и расходились, говоря: «это дело мулл, а «мы, слава Богу, князья; пусть они и проповедуют об этом своей-же «братии».— Еще не так давно был случай в одном из княжеских семейств, члены которого с большею или меньшею набожностью исполняли обряды ислама и, гордясь этим, презирали своих земляков, оставшихся в вере предков. Только один дряхлый старик, глава этого семейства, упорно отказывался от принятия мусульманской веры,— как вдруг случилось ему жестоко

заболеть; старик был при смерти.— Родственники его уже привели муллу и стали уговаривать его принять ислам, чтобы открыть себе путь в Мухаммедов рай, столь цветисто описываемый муллою. Старик долго слушал ненавистного ему проповедника и молчал, но наконец, махнув рукою, сказал: —лучшие годы моей жизни я провел с людьми, «теперь уже покойниками; они и не думали о мусульманской вере, но были «благороднее, храбрее и простодушнее людей нынешних; не хочу я вашего рая: куда они пошли, туда и я пойду,— мне лучше быть с ними».

Случай этот со всеми его подробностями так прост, что в достоверности его нельзя сомневаться, и вместе с тем он характеризует народную самостоятельность Черкесов с свойственною лишь им одним, между всеми горскими племенами Кавказа, благородною гордостью.

Племена, входящие в состав черкесского народонаселения суть следующие:

1. КАБАРДИНЦЫ (Кабертай). Они населяют так называемые Большую и Малую Кабарду.

а) **Большая Кабарда** занимает северную покатость Кавказских гор, между реками Кубанью, Малкою и Терком.

Живущие здесь Черкесы управляются следующими четырьмя княжескими фамилиями, происходящими от Инала Кеса или Касая и ведущими свой род от Аравийских эмиров: Джинбот, Месост, Хатошок и Кайток (см. Общий взгляд на страны, занимаемая горскими народами, называемыми Черкесами, Абхазцами и другими смежными с ними. Статья Л. Люлье, помещ. в IV книж. Зап. Кавказск. Отд. Геогрф. Общ. 1857. 8^о, стр. 179).

Жители Большой Кабарды всегда отличались непоколебимой преданностью своим князьям и в этом случае, можно сказать, служили примером для других племен, признававших над собою власть тех-же князей, у которых они находили покровительство против хищных соседей.

После двух кровопролитных мятежей 1804 и 1822 годов, вследствие которых многие из Кабардинских князей и дворянства бежали за Кубань, в страну тогда еще независимую, Русское правительство успело водворить свою власть в Кабарде. В настоящее время она находится в совершенном повиновении, управляемая начальником правого фланга Кавказской Линии. Дела у них реша-

ются временным Кабардинским судом, которого секретарь и члены природные Кабардинцы, а председатель начальник Кабардинской Кордонной Линии. Податей они не платят, но несут некоторые повинности кордонной службы.

2. МАЛАЯ КАБАРДА — на правой стороне Терека, занимает плоскость образуемую изгибом этой реки на юг от г. Моздока. Она состоит из 3-х обществ: Бековического, Ахловского и Таусултановского, населяющих до 26 аулов. Кроме Кабардинцев здесь живут переселившиеся Чеченцы, Назрановцы, Осетины и др. Жители Малой Кабарды покорны и управляются приставом. Податей не платят, несут повинности кордонной службы и должны оберегать р. Терек от хищных набегов со стороны Чеченцев, которые иногда тревожат этот край, появляясь в нем малыми партиями.

Выше мы упомянули о беглых Кабардинцах; здесь кстати скажем и о них подробнее:

3. БЕГЛЫЕ КАБАРДИНЦЫ до 1804 года жили в Кабарде. Когда-же там вспыхнул мятеж, вскоре потушенный нами, часть князей и дворянства, не желая быть под нашей властью, бежали за Кубань — край, тогда еще находившийся под влиянием Турецкого султана.

У Кабардинцев и у Темиргоевцев, более чем у других Черкес, сохранился аристократический элемент в их образе жизни и даже в чертах лица. Князья беглых Кабардинцев находятся в родственных связях с жителями Большой Кабарды и считаются потомками общего родоначальника тамошних князей Инала. — Когда Кабардинцы жили на верхнем Урупе, Марухе, Аксауте и Куве, то народные собрания их постоянно были на Марухе. В 1846 году беглые Кабардинцы учредили у себя верховное судилище (мехкемэ), состоящее из председателя и членов из почетных старшин и эфендиев. В 1849 году, увлеченные проповедями шейха Магомет-Амина, бежали за р. Белую. Живя по Урупу и Аксауту, они мало занимались земледелием, но за то у них процветало скотоводство и особенно коневодство. Лучшие табуны принадлежали Кайтукину.

Беглые Кабардинцы никогда не были искренно покорны. Они открыто не воевали с нами, но помня мятежи 1804 и 1822 г., вследствие коих лишились родных земель в Большой Кабарде, они питали к нам скрытую,

хотя и бессильную ненависть и разными интригами старались противодействовать нам. Их единоземцы, поселившиеся между Абадзехами, были постоянно во главе всех разбойнических предприятий и набегов. Важнейшие по происхождению и влиянию своему фамилии суть: Атажуко, Навруз, Карамурза, Касай, Кайтуко, Бабуко, Джаноко, Беслан, Куденет, Докшуко и др.

4. ШАПСУГИ. Они разделяются на больших и малых по двум разным участкам, на которых они обитают. Участок занимаемый большими Шапсугами находится на Нижней Кубани и граничит с юга главным хребтом, с запада р. Адекум, которая составляет границу между Шапсугами и Натухажцами; с востока р. Псекупс отделяет Шапсугов от Абадзехов и наконец на севере границу составляет Нижняя Кубань. — Участок малых Шапсугов прилегает к восточному берегу Черного моря и граничит с севера главным хребтом, а с юга р. Шахе, за которой живут Убыхи.

5. НАТУХАЖЦЫ (Натхокуадж). Племя это занимает западную оконечность понижающегося к Черному морю Кавказского хребта. Земли его простираются по восточному берегу моря, от р. Джубы до кр. Анапы и граничат на севере с нижней Кубанью и главным хребтом.

Шапсуг и Натхокуадж (от Нат-куадж, т. е. Натов аул) составляют почти один народ по характеру, по нравам, обычаям и языку, живут смежно и непокорны. — Между Шапсугами нет князей, а есть дворяне, из них особенно важны фамилии Шеретлуко, Абат и Немере. — К этому-же племени принадлежит замечательное приморское общество Тагапс, в верховьях реки того-же имени. Оно состоит из 100 или 120 домов, живет среди неприступных скал и по географическому своему положению, находясь, так сказать, на страже дорог, ведущих к берегу Черного моря, враждует почти со всеми горскими племенами.

У больших Шапсуг обыкновенно имели пребывание наибы, присылаемые Шамилем, с целью возбуждать и поддерживать неприязнь к нам Черкес, именно: Хаджи Магомет, Сулейман Эфенди, а ныне живет здесь для той-же цели шейх-Магомет-Амин.

Впрочем Натухажцы и даже прибрежные Шапсуги, вошедшие издавна в торговые сношения сперва с Турками, а потом и с Русскими, склонны к повиновению и

давно-бы покорились нам, если бы не соседство обитателей гор, воинственных Шапсуг.

Ни Шапсуги, ни Натухажцы никакого внутреннего управления и устройства не имеют. Главые дворянские фамилии хотя пользуются большим уважением и влиянием на народ, но без всякой прямой над ними власти.

Турки старались ввести у них шариат, но безуспешно: одни только большие Шапсуги и некоторые Натухажцы следуют учению корана.

Страна Шапсуг весьма гориста и покрыта лесами, северная-же покатошь и часть пространства, занимаемого Натухажцами, состоит из богатых лугов, которыми вообще изобилуют предгорья Кавказского хребта. Земледелие здесь развито более, чем скотоводство, которое, можно сказать, находится в упадке; лошадей мало и лучшие породы выводятся.

6. ШЕГЕКИ или **ХЕАКИ**. Шегеки составляли прежде особое владение Бея-Магомета Занова, бежавшего в Турцию, где он был известен под именем Сефер-Бея. Теперь они живут между Натухажцами, занимаются торговлею и строгие мусульмане.

7. АБАДЗЕХИ. Земли их граничат на в. р. Белой, к ю. главным хребтом, отделяющим их от Убухов и малых Шапсуг, к з. р. Афипс, за которою живут большие Шапсуги, и наконец к с. Бжедухами, живущими на низовьях рр. Пчага, Псекупса и Афипса.

Абадзехи по родовым отношениям тесно связаны с Убухами и составляют с ними почти один народ. В 1834 году они по общественной присяге соединились с Шапсуг, к з. р. Афипс, за которою живут большие Шапсуги. Между Черкесами Абадзехи считаются самыми воинственными.— Народонаселение их весьма значительно и притом самобытно, не сливаясь с Шапсугами и Натухажцами, как эти два племени между собою; оно разбросано на большом пространстве отдельными хуторами и мелкими селениями на полянах, прочищенных в лесу, которым покрыта вся страна.— Самый большой аул едва-ли имеет 50 саблей.

Абадзехи разделяются на *нагорных* или *дальних* и на *равнинных* или *ближних*. Общества дальних Абадзехов нам не известны.— Из обществ ближних Абадзехов могу поименовать: Туба, Темдаши, Даур — Хабль, Жангет-Хабль, Гатюко-Хабль, Нежуко-Хабль и др. Каждое

из этих обществ подразделяется на общины. Как отдельные общества имеют свое народное собрание, так всякая община управляется своею мирскою сходкою, на которой первенствует старшина. При обсуждении-же и решении предметов особенной важности, касающихся войны и мира, весь Абадзехский народ сходится в лице своих старшин на общее собрание.

Во время покровительства Турецкого султана над Черкесами, с 1825 по 1829 год, Абадзехи приняли шариат, еще более укоренившийся с тех пор, как к ним стал проникать мюридизм.

В 1841 году на народном собрании на Пшехе учреждены были в пяти Абадзехских обществах народные суды (мехкемэ), остальные-же общества, преимущественно нагорных Абадзехов, отказались от этого и удержали прежний суд по адату (обычаям).

В 1845 году все пять народных судов слились в одно общее мехкемэ.— В 1846 году, четыре общества: Туба, Темдаши, Жангет-Хабль и Даур-Хабль заключили с нами мирный договор, который однако был ими нарушен вследствие подстрекательства дальних Абадзехов; в 1847 году они отложились и до сих пор признают Турецкого султана своим халифом, на том основании, что султаны издавна брали жен из черкесских уроженков, приобретая их покупкою в портах Черного моря.

8. ГАТЮКАИ — живут по р. Белой, близ ее устья. Один аул при устье Лабы.

К важнейшим фамилиям принадлежат: Керкеноко (старшие князья), Доброко, Шоган-Гирей (султаны), Батоко, Шумануко, Кодз, Кабахо, Хавшуко, Тамуко и др.

9. БЖЕДУХИ — занимают земли по левую сторону Кубани, по низовьям рр. Пшиша и Псекупса до границы Шапсугов.— Бжедухи, которых Броневский (см. Новейш. историч. и географ. известия о Кавказе, Москва 1823. ч. II, стр. 65) принимает за Скелтухов Страбона, разделяются на *Черченейцев* и *Хамышейцев*.

Старшие князья у Бжедухов Керкеновы, одной фамилии с Гатюкаевскими князьями.— Они находятся в тесных связях с Абадзехами. Дворянские фамилии те же самые, что и у Гатюкаевцев.

10. ЖАНЕЕВЦЫ, некогда могущественное племя, подвергшееся разорению от военных смут, бывших в

1804 году.— От него уцелел небольшой остаток, живущий теперь на острове, образуемом двумя рукавами Кубани и известном под именем Каракубанского.

11. КЕМГУИ (или КЕМИРГОИ и ТЕМИРГОИ) и

12. ЕГЕРУКОЙ — обитали на левом берегу р. Лабы, близ впадения ее в реку Кубань.

Оба эти племени находятся под властью князей Болотоковых. Из них Джембулат Болотоков имел огромное влияние на весь Закубанский край, где род его пользуется между всеми княжескими фамилиями самым большим уважением. Джембулат был последним представителем рыцарского поколения прежних Черкес.

В 1849 году Темиргоевцы и Егерукаевцы, по наущению Магомет Амина, известного наиба Шамиля, бежали за Белую, а сестра владетеля этих племен вышла за наиба замуж. Это был первый пример неравного брака черкесской княжны с пришельцем безвестного происхождения.— В 1851 году князь Болоток, возвратившись, покорился нам с частью своего народа, между тем как другая, большая, осталась за Лабою.

Важнейшие фамилии суть следующая: князя Болотока, дворяне: Каноко, Анчоко, Четоржоко и др.

13. БЕСЛЕНЕЕВЦЫ — жили на правом берегу Большой Лабы и по рр. Большому и Малому Тегеням (Гегене и Гегенезии), впадающим в Уруп.

Бесленеевцы также имеют князей и дворянство. Старшими князьями у них считаются Каноковы и Шалоховы, ведущие свой род от Инала, родоначальника кабардинских князей.

В 1843 году, они, по наущению Хаджи-Магомета, бежали было за Лабу и поселились по реке Ходзу, но после смерти старшего князя Айтека Канокова, они в 1844 году возвратились в наши пределы.

Главнейшие фамилии суть: княжеская, Каноко и Шолохо; дворянские: Тазартуко, Маршоко, Тляходуко, Дахоко, Докшуко, Асланоко и др.

В 1847 году возвратился из Мекки Канамат Тляходуко, еще до того ревностно вызывавший Бесленеевцев к восстанию и бегству за Лабу и Белую. Происками его и Магомет-Амина, они снова были увлечены и бежали за Белую.

14. МАХОШЕВЦЫ, на левом берегу Лабы, выше Гатюкой.

Старшие князья у них Багарсуковы, Кабардинского происхождения. Махосhevцы вообще воинственны и склонны к хищничеству. Самый важнейший их аул Глабугой. Несколько лет тому назад Махосhevский князь Магомет Багарсуко за преданность нам был расстрелян по проискам Магомет-Амина, успевшего возбудить фанатизм нескольких злодеев.

Кроме названных черкесских племен есть еще другие, как напр. Чёбсины, остатки коих подобно Хегекам уцелели между Натухажцами, Адале и др.; но как об них нет почти никаких сведений, то я не считаю нужным вносить их в свой перечень.

IV. УБЫХИ.

Убыхи обитают на юго-западном склоне Кавказских гор, между рр. Хоста и Шахе, в ущельях по течению реки Убых, простирающейся на 40 верст и впадающей в р. Шахе.

Страна эта весьма гориста и покрыта лесами; жители составляют самое воинственное и предприимчивое племя во всей западной части Кавказского края. В 1840 году они собрались огромными полчищами и внезапно атаковали крепость Николаевскую и Михайловскую; при защите последней, гарнизон ее явил геройскую храбрость и часть его, взорвав пороховой погреб, взлетела на воздух, а с тем вместе и все укрепление было разрушено до основания.

В земле Убыхов замышляются все сборища против нас; там-же люди беспокойные из покорных нам племен находят опору и убежище.

Убыхи не имеют князей, но за то класс дворян у них многочислен и силен; главные фамилии, Берзек и Дишан, не имея никакой признанной власти, пользуются однако же большим влиянием не только на свой народ, но и на остальных Черкесов и Джигетов. Убыхи тесно связаны родством и присягою с Абадзехами, с которыми составляли прежде один народ, живший на юго-за-

падной покатости главного Кавказского хребта. Язык Убыхский ныне язык простонародия; им говорят преимущественно обитатели горных ущелий и морского берега. Дворяне Убыхские все говорят Адигским языком, но многие из них и из черни, находясь по топографическому положению своему в соседстве с Абхазцами, говорят свободно и на языке последних.

Убыхи разделяются на:

а) собственно — **Убых**, которые живут верстах в 20 от морского берега между верховьями рр. Хоста и Шахе.

Племя это не имеет никакого управления и, питая закоренелую к нам ненависть, старается поддержать и в других горцах вражду к русским, для чего ходят по нескольку раз в год большими сборищами для наказания тех аулов, которые имели с нами сношения. В этом их особенно поддерживает недоступность занимаемой ими страны.

Убыхи в постоянных сношениях с Абадзехами, в земли которых они проникают несколькими перевалами через хребет; лучший по р. Шахе, ведущий к верховьям одного из притоков Малой Лабы. В землю собственно Убыхов удобнейший путь ведет через Ахчипсоу; со стороны моря сообщение весьма трудно.

б) **Саше**, между р. Хоста и долиною реки Соча включительно.

Племя Саше пользуется вольностью, упорно отстаивая свою независимость, которая по обыкновению служит причиною тревог для наших пределов; народ вообще воинственный.

в) **Варданс** (от долины р. Сочи и Сюэпсе с ее притоками включительно).

Племена Вардане и Саше вели прежде значительную торговлю и потому привыкли к некоторой гражданственности и удобствам мирной жизни; даже и теперь они живут в большем довольстве, нежели их соседи. По этому-то самому Вардане и Саше не так враждебны к Русским, как их соплеменники.

Торговым предприятиям сказанных племен много содействует единственная в их земле пристань, называемая Вардане (Сюэпсе).

V. ТЮРКСКОЕ ПЛЕМЯ.

1. **НОГАЙЦЫ**. В начале XVII столетия Ногайцы жили к северо-востоку от Каспийского моря между Тоболом и Яиком, в степи, лежащей на левой стороне Иртыша и называвшейся Ногайскою. Теснимые Калмыками, они оставили эти места и удалились далее на запад, к Астрахани, откуда большая часть их была переселена Петром В. на Кубань и Куму, по северной стороне Кавказа. В 1-й половине прошлого столетия Ногайцы с берегов Кубани и Кумы переправились через Днестр и отдались под покровительство Турции, но в 1770 году возвратились на прежние места своего жительства между Черным и Каспийским морями.

Ногайцы разделяются на Закубанских и Кумыкских.

А. **Закубанские Ногайцы**, населяют левый берег р. Кубани от ст. Баталпашинской до устья р. Лабы и по правую сторону Кубани в Тахтамышевских аулах и пространство под горою Бештау, близ Пятигорска.

Они подразделяются на:

а) **Тахтамышевских** (на левом берегу Кубани, между укреплениями Хумаринским и Джугутинским).

В 1847 году, бежавшие из Казани шейши произвели между ними большое волнение, проповедуя шариат, но были схвачены и беспоконья были подавлены в самом начале.

Важнейшие фамилии суть следующие: султан Азамат-Гирей, Тугановы, Карамурзины и Ахловы.

б) **Мансуровские Ногайцы** (на левом берегу Кубани и по обоим берегам Малого Зеленчука).

В 1846 году между ними тоже было волнение, но оно имело характер домашней распри с целью уничтожения прав князей.

Важнейшие у них княжеские фамилии: Мансуровы, Бадраковы, Салангировы и Ураковы.

в) **Карамурзинские Ногайцы** (по левому берегу Кубани).

Во главе их фамилия Карамурзиных.

г) **Кинчакские Ногайцы** (на левом берегу Кубани, между станицами Николаевской и Барсуковой).

Важнейшие фамилии: султаны Девлет-Гирей и Мамай, Алчагировы и Абуловы.

д) **Наврузовские Ногайцы** (на левом берегу Кубани, между станицами Убежинской и Тифлисской).

Наврузовские Ногайцы самые воинственные между всеми своими однородцами. В 1822 году они бежали за Лабу и воевали против нас, но в следующем 1823 г., вследствие экспедиции нашей за Лабу, часть их возвратилась обратно на Кубань, другая же осталась, образовав из себя довольно значительный аул. Важнейшие фамилии: султаны (Мегемет и Селим-Гирей), Довлетсеевы, Бибердовы, Беймурзины, Джетиш Куловы, Каплан Нечевы, Урусовы.

Кроме поименованных Ногайских обществ был еще один аул Ногайский на Урупе, известный под названием Султановского, но его теперь не существует.

Б. **Кумыкские Ногайцы**, обитают между Сулаком и Терекком, кочуют по Кумыкским степям и частью по Шамхальству. Они разделяются на: а) Аксайских и б) Костековских.

2. **КАРАЧАЙ**.— Племя это живет на северо-восточном склоне Кавказских гор, близ верховьев рр. Кубани и Теберды, у подошвы горы Эльбрус.

Карачаевцы по праву завоевания принадлежали князьям Большой Кабарды, но с 1822 года приняли наше подданство. Они довольно нам преданы и оберегают все проходы из Кабарды в Закубанский край, в верховьях Кубани. Главное народонаселение живет в 3-х аулах: Кар-Джиюрте, Хурзуте и Учъ-Кулане; многие поселились в отдельных пещерах по вершинам речек, вытекающих из подошвы Эльбруса.— Главное занятие их скотоводство.

3. **УРУСПИЕВЦЫ** (по верховьям реки Баксана) и

4. **МАЛКАРЦЫ** или **БАЛКАРЦЫ** (по верховьям рр. Чегема и Черека).

Урусбиевцы составляют одно общество. Малкарцы разделяются на 4 общества: а) Балкарское, б) Чегемское, в) Хуламское и г) Безингиевское.

С 1822 года они вышли из-под зависимости Кабардинцев и ныне повинуются нам. Балкарцы всех 4-х обществ и Урусбиевцы имеют своих старшин, которые управляют ими посредством мирских сходок.

Главный предмет их промышленности садоводство и скотоводство.

5. **КУМЫКИ**. Они обитают на восток от Чечни, между рр. Терекком и Сулаком, по рр. Аксаю, Ярыксу и Кумбулату при выходе из гор.

Кумыки считают себя потомками древних Абесинян (см. Noord en Oost Tartarye. N. Witsen, t. II pag. 703) и разделяются на: а) Аксаевских, б) Андреевских и в) Костековских.

Кумыки совершенно покорны и управляются главным Кумыкским приставом. Каждый округ, сверх того, имеет частного пристава и старшего князя. Уголовные дела решаются военным судом; разбирательство тяжб и мало-важных преступлений предоставлено старшим кадиям и князьям, которые решают дела по шариату и адату. Если жалоба поступает к нашему правительству, то она подлежит решению суда, который состоит из одного члена, назначаемого из русских чиновников, шести членов из туземцев и одного кадия.

Промышленность Кумык заключается в хлебопашестве, а в Андреевском и Костековском округах, особенно в последнем, собирают в изобилии сарачинское пшено, в некоторых местах начали сеять марену и разводят виноградные сады; также имеют значительные стада рогатого скота, овец и табуны лошадей, к чему способствуют обширные и богатые луга. Податью здесь жители не обложены, но несут кордонную службу и некоторые другие повинности.

В последнее время, несмотря на соседство непокорных племен и на частые покушения Шамиля вторгнуться в пределы Кумык, мирное расположение здешних жителей не нарушалось.

VI. ОСЕТИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Мнения и догадки о происхождении Осетин весьма различны. Большая часть писателей считает их потомками Алан средних веков, о которых Дионисий Харакский упоминает еще в первом веке, как о народе сильном и особенно богатом конями. По его словам они обитали на севере от нынешнего Кинбурна между Доном и Днепром в соседстве Роксолан,— по сказанию Плиния их од-

ноплеменников. Моисей Хоренский полагает Алан близ Кавказа. Прокопий включает их в число Гогоских народов. Массуди признает их могущественнейшею из всех наций, обитавших на северном скате Кавказа. Аммиан Марцелин (Ammianus Marcellinus), историк IV века, писавший подробнее всех об Аланах, между прочим, говорит, что они получили имя «ex montium appellatione cognominati», т. е. от названия гор. Это подтверждают Евстафий и Дегин; последний место жительство Алан назначает среди гор Уральских. Далее, Евстафий (Eustathius), живший около 1160 года, автор Comment in Dionys. Perriget. (изд. во Флоренции в 1730 г. in fol. в 3-х томах), замечает, что слово Алан происходит от Сарматского *Ала* «гора» и что Аланы сами себя называют Ир или Иран,— название, которое в прежние времена обозначало восточную часть Кавказа от Терека до Дербента (Reinegg's Reisen in den Caucasus t. I p. 32) и прорастало на все земли, входившие в состав персидского государства. Между тем известно, что Осетины сами себя называют поныне *Ирон* — имя, совершенно почти тождественное Ирану. Это-то сходство послужило Д'Оссону и многим другим поводом считать Осетин потомками Алан, от которых, по мнению Лерберга, получили название многие реки, текущие с севера в Черное море.

По уверению грузинской летописи царя Вахтанга, Осетины — потомки пленных Грузин, которые были захвачены в Картвел-Сомхетии во время первого нашествия Хазар (2302 г. от С. М.) и, доставшись в удел Уобосу, сыну Хазарского царя, образовали колонию в стране, лежащей на з. от Терека.— Это показание летописи, явно несогласное по своей хронологии с временем появления на поприще исторической деятельности Хазар, неизвестных до Р. Х., не уничтожает однакоже действительности самого события, именно вторжения народа, жившего на северной стороне Кавказа. Но народ этот, по мнению Клапрота, путешествовавшего по Кавказу в 1807 и 1808 годах, были Скифы греческих писателей, и нашествие его относится к 633 году до Р. Х. Посвящая исследованию об Осетинах несколько страниц в известном своем сочинении *Asia polyglotta* (82—97), он приходит к тому выводу, что Осетины:

а) *Мидяне*, носившие название Иран и известные у Геродота под именем *Arganoi*;

б) *Мидийские Сарматы* древних и Мидийская коло-

ния, поселившаяся на северной стороне Кавказа, где она была основана, по свидетельству Диодора Сицилийского, Скифами;

в) *Аланы* средних веков, и наконец

г) *Яссы* или *Ассы*, отсюда *Оссы* (под которым названием Осетины известны у Грузин) русских летописцев.

В заключение своего ученого исследования Клапрот выражает мнение, что язык Осетинский должно считать отраслью языков Индо-Германских, а потому и самих Осетин сродными со всеми Азиатскими и Европейскими народами, принадлежащими к Индо-Германскому племени.

Мнение Дюбуа, одного из новейших путешественников, было более смелое: по его заключению Осетины — Меоты, или, что тоже, Ассы, Язы, Аланы и в последствии Комоны (?) и что язык их имеет большое сходство с языком Эстонским.

В настоящее время Осетины разделяются на:

1. **ДИГОРЦЕВ** (на северной покатости Кавказских гор, по верховью р. Урупа).

2. **ВАЛАДЖИР** (на той-же стороне гор, по верховьям р. Ардона, в Валаджирском ущелье).

3. **КУРТАТЫ** (на северной покатости Кавказа, на запад от Военно-Грузинской дороги, по ущельям рр. Фиягона и Суадона), и

4. **ТАГУР** (на северной-же покатости Кавказа, в Тагаурском ущельи и частью на равнинах по рр. Геналдону, Тереку и Киржиму).

Названия эти собственно не обозначают племен, которые различались-бы между собою наречием, нравами и обычаями, а принадлежат местностям, более или менее замечательным по своим природным свойствам. Напротив все Осетины, обитающие во Владикавказском округе, связаны родством общего языка; только Дигорцы несколько противоположны в домашнем быту и в нравственном отношении с своими соседями Валаджирцами, тогда как последние почти ничем, или весьма мало различаются от Тагаур и Куртатцев.— Дигорцы от природы одарены телесною красотою, высоким ростом, счастливыми умственными способностями и даром слова; они горды, верны в слове и клятве, гостеприимны.— В лице они имеют большое сходство с Черкесами, большею

частью смугловаты, волосы на голове бреют, но носят бороду, подбривая ее на нижних челюстях. — Вообще они стройны, сильные и ловки, обнаруживают характер отважный и благородный. Нельзя этого же сказать вообще об их соплеменниках, но разумеется, в частности могут быть исключения.

Внутреннее общественное устройство Дигорцев, Тагаур, Куртатцев и Валаджирцев несколько сходно с феодальным, говорю: внутреннее, домашнее, потому что в административном отношении они управляются приставами, под главным ведением начальника Владикавказского Военного Округа. Князья или дворяне (*возданы*), из коих главнейшие фамилии — *Бадилате*, *Таиаме* и н. др.) и рабы (*кавдасар*) составляют довольно раздельные классы. Первые, т. е. возданы крайне разборчивы в своих связях; они вступают в браки только между собою и неравенство в этом случае считается весьма унижительным. Но только родовые начала разделяют эти два класса; в домашнем и общественном быту много между ними сходства.

Религию Осетин трудно в сущности определить; это не что иное, как смесь христианства, исламизма и отчасти язычества. Дюбуа говорит, что Аланы или Осетины были христианами, но в первой половине X столетия обратились к исламизму. Грузинская царица Тамара вновь ввела у них христианство и построила церкви, развалины коих и ныне во множестве встречаются в горах и ущельях Осетии. За тем в XI и XII веках русские властители Тмутаракани обратили всю Кабарду в христианство; а с половины XV столетия Россия и Крымские князья, оспаривая друг у друга Кабарду, внесли в нее открытую борьбу между христианством и исламизмом. — К этой же эпохе и этому самому обстоятельству нужно приписать и отпадение Осетин от христианства, на том основании, что Осетия, особливо же Дигория, смежна с Черкесией и последняя, по самому физическому положению, должна была иметь неотразимое влияние на первую. Следствием упомянутой борьбы было равнодушие обоих народов к той и другой вере и возвращение к смешанному и неопределенным верованиям. Ныне в Осетии большею частью возданы держатся суннитской секты, но без всякого нравственного сознания. — Осетины вообще отличаются миролюбивыми наклонностями, совершенно чужды мюридизма и не выказывают ни малейшего сочувствия к пронкам отчаянных поборников сунни.

VII. ЧЕЧЕНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Чечня граничит на западе верхним Тереком, на севере Малою Кабардою, р. Сунжею и Кумыжским владением до крепости Внезапной, потом р. Акташ, отделяющей Чечню от Лезгинского общества Салатау, и на юг, главным Кавказским хребтом, отделяющим ее от Лезгинских обществ Гумбета, Анди, Чарбили, Чамалада и Ункратля и Тушино-Пшаво-Хевсурским Округом. Коротче: под именем Чечни следовало бы понимать все пространство между течением Акса, горами Малой Чечни (последними террасами главного хребта) и Тереком.

Реке Гойта разделяет Чечню на Большую и Малую, местность коих частью плоска, гориста или покрыта обширными и густыми лесами. Из протекающих здесь рек самая замечательная Аргун, которая берет начало в главном снеговом хребте и, слившись с Шаро-Аргуном, вырывается из гор узким ущельем на плоскость. Эта котловина верховий Аргуна, замкнутая со всех сторон высокими хребтами, вообще мало доступна. Кроме Аргуна замечательны еще следующие реки: в Малой Чечне, — выходящая из Черного хребта: Фортанга, Гехи, Мартан, Гойта; в Большой Чечне, выходящие из хребта Андийского или его отрогов: Джалка, Хулхулу, Гудермес и Аксай.

Наибольшая ширина Чеченской плоскости от Сунжи до подошвы гор около 20-ти верст.

Гюльденштедт назвал страну Чеченцев Кистиною или Кистетиною, забыв что имя это распространяется на землю, занимаемую только *собственно* — Кистинами. — Броневский (см. Новейш. географ. и историч. известия о Кавказе, Москва 1823. Ч. II. стр. 171) называет Чеченцев еще *Шешенами* и говорит, что соседственные народы называют их *Мычкизами*. Ученый филолог Клапрот в своей *Asia polyglotta* (стр. 128—129), основываясь единственно на том, что Кумыки, жители Малой Кабарды и некоторые по его мнению, лезгинские племена, называют Чеченцев *Мизджегами*, ошибочно назвал Чеченский язык, со всеми его наречиями, общим именем Мизджежских языков.

Вот что по этому случаю, между прочим, говорит г. полковник Бартоломей о Чеченцах:

«Из преданий, существующих между Чеченцами, известно, что народ этот вышел из гор и занял, лет 200 тому назад, плоскости Большой и Малой Чечни, до того времени необитаемые и покрытые непроходимыми, дремучими лесами.— Первое столкновение их с Кумыками произошло на р. Мичик, которая, протекая вдоль подножья Качалыкского или правильнее, Качкальского хребта и впадая в Сунжу, послужила для последних поводом назвать новых переселенцев *Мичикиш*, т. е. Мичиковцами, потому что окончание *иш* есть не что иное, как наращение множественного числа. Когда-же эти Мичиковцы потянулись далее на запад, вверх по Сунже и Терреку, то не замедлили встретиться с жителями Малой Кабарды, назвавшими их тем-же именем, как и Кумыки. Но оба названия как Мизджеги и Мичикиш непонятны Лезгинам, которые, не имея даже общего имени для своих соседей,— горных Чеченцев, называют последних по отдельным и различным их обществам».

«Что-же касается до самих Чеченцев, то они себя называют *Нахче*, т. е. «народ» и это относится до всего народа, говорящего на чеченском языке и его наречиях. Но слова Мичикиш и Нахче понятны только Кумыкам, Кабардинцам и Чеченцам, за исключением-же их неизвестны на Кавказе и в остальной России, а тем менее в западной Европе, между тем как имя «Чеченцы» понятно каждому и не требует особых пояснений. Слово это весьма не древнее и тало известно не более ста лет тому назад. Оно произошло, как говорят сами Чеченцы, от аула Большой-Чечен, находившегося на берегу Аргуна, у подошвы Сюйри-Корта Чачани, одной из двух гор, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующих между крепостями Грозной и Воздвиженской так называемое Ханкальское ущелье. А настоящее время существуют только следы Большого Аула, тогда как имя его так вкоренилось и освоилось, что не только сделалось общепринятым у Русских для обозначения целого народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. У Кабардинцев оно заменило имя Мичикиш, а Кумыки теперь относят это название преимущественно к Чеченцам, поселенным вдоль Качалыкского хребта и р. Мичика, которых и мы иногда называем Мичиковцами. Но название Мичикиш, относящееся до одних, только Мичиковцев, не составляющих и 20-й части Чеченского народа, неизвестно на Кавказе в том обширном смысле, какой хотел придать ему Клапрот, а за тем и другие уче-

ные, не бывавшие на Кавказе и занимающиеся филологическими исследованиями кавказских наречий».

«Жители равнины Чечни, за исключением западных небольших племен Назрановцев (Назр-Хой), Ингушей и Каркбуллахов, говорят на том-же языке, на котором говорят и горные Чеченцы, занимавшие ущелья Аргуна, Хулхулу, Мичика и других речек и притоков, орошающих равнины Большой Чечни.— На этом-же языке говорят и Ичкеринцы, которые, по мнению Чеченцев, сохранили самое чистое произношение».

«Ичкерия считается колыбелью Чеченского народа и называется у них *нахчемохк*, т. е. «место народа».— Чеченцы не имеют князей своего племени и все считаются *узденями*, т. е. свободными и делятся на роды или тохумы, носящие без исключения название аулов, из которых вышли их родоначальники во время переселения Чеченцев из гор на равнину. Аулы эти находятся почти все в Ичкерии, в Аухе, и также по ущельям Аргуна, Мартанки, Валерика и других притоков Сунжи, и немногие только из них лежат выше в горах Чарбелоевских, в соседстве вечных снегов.— Нет ни одного тохума (говоря о главном чеченском народе), который вел-бы свое происхождение из Тушетии, Кистетии или из Галгая (Гал-хой); в Малой-же Чечне, в смежности с Осетинами и Кабардинцами, небольшие племена Назрановцев, Ингушей и др. выселились из западной части Горной Чечни на плоскость и языки их, или лучше, наречия, сохраняют сходство с наречиями Галгаевцев и Кистов. Впрочем как те, так и другие довольно понятны для Чеченцев; даже и то кистинское наречие чеченского языка, на котором говорит небольшая часть Тушин, сохранило три четверти чисто чеченских слов и приняло только немного слов грузинских, осетинских и лезгинских с изменением некоторых грамматических форм и оборотов, через что сделалось едва-ли понятным Чеченцам, хотя большинство слов этого грубого и не важного наречия принадлежит их языку».

Вообще чеченским языком говорят:

1. Жители горной Ичкерии, т. е. племена, населяющие верховья Акса и др. рр.

2. Жители Большой Чечни, под именем которой разумеется все огромное пространство, лежащее между 64° в. д. и 43° с. ш.

3. Жители Малой Чечни, т. е. племена, живущие на Ассе, Фортанге, Натхое и на притоках Сунжи: Валери-

ке, Гехе, Рошие, Мартанке, Гойте; также на самой Сунже, по обеим ее сторонам, до того места, где она входит в котловину Большой Чечни.

4. Переселенцы из Ичкерии и Чечни, как-то аулы на Кумыкской плоскости Иети-су Енгель-Юрт, Махан-Юрт и др.

К чеченскому языку принадлежат также наречия Ауховских обществ (верховья Акташа, Арак-Су, Яман-Су), Карабулахов (левый берег Ассы) и Галашевцев.

Чеченцы некогда были, по существующим между ними преданиями, христианами. Впоследствии между ними начала распространяться мусульманская вера и следы христианства постепенно исчезали. Ислам водворился у них не далее начала прошлого столетия.— Один из значительнейших тохумов или фамилии Чеченских, приняв последний мусульманскую веру около 90 лет тому назад. Этот тохум известен под именем Гуной и предпоследнее поколение его, как известно, придерживалось еще некоторых христианских обычаев не далее как за 50 лет.— Кроме того, следы христианства у Чеченцев видны еще и поныне в следующем: по чеченски неделя называется, как у Грузин, *кеирэ*, а воскресенье *квирендэ*, т. е. недельным днем; пятница же называется у них *парескэ* от грузинского *параскеви* (პარასკევი).— Ныне муллы заменили это ненавистное им название словом *джум'э*.— Вот еще одно доказательство: в Большой Чечне, при входе в Аргунское ущелье, близ аулов Атага и Чахкери, на том самом месте, где ныне построена крепость Воздвиженская, найден был большой каменный крест, похожий формою на древний грузинский, с вырезом для образа. От этого креста крепость и получила название.

Для усмирения Чеченцев предпринимаемы были еще со времени Петра В. военные экспедиции, из которых особенно замечательны походы 1718 и 1722 годов Донских казаков на Сунжу и Аргун; в 1758 году ходили в землю Чеченцев и регулярные войска, а в 1770 генерал де-Медем покорил Сунженских Чеченцев, взяв у них аманатов. Движение отряда нашего в 1785 году, принятое для усмирения Чеченцев, взволнованных тогда известным Шейх-Мансуром, не имело успеха.— Генералу Булгакову удалось нанести им большое поражение и покорить три независимых общества: Большую Атагу, Малую Атагу и Гихи. Генерал Ермолов, в 1818 году, успел привести Чеченцев к покорности, не в 1840, волнуемые

всюду распространившимся мюридизмом, беспрестанным ми подстрекательствами Шамиля и его фанатических клевретов, они снова отложились.

1. **НАЗРАНОВЦЫ** живут по верховьям рр. Сунжи, Камбелейки, Назрановки и по течению этих рек до впадения р. Яндырки в Сунжу и по Терской долине.

Назрановцы совершенно покорны и имеют Русского пристава, состоящего в ведении Владикавказского Комеданта.

2. **ГАЛАШИ**, по рр. Ассе и Сунже; 3. **КАРАБУЛАКИ** обитают по обеим сторонам рр. Ассы и Сунжи; 4. **ГАЛГАИ**, близ верховьев р. Ассы; 5. **ЦОРИ**, в верховьях восточного истока р. Ассы; 6. **КИСТЫ** (ближние) живут в ущельях Макалдопа, впадающего в р. Терек, и 7. **ДЖЕРАХИ**, по обоим берегам Макалдопа.

8. **КИСТЫ** (дальние), по скалистым ущельям реки Аргуна.

Часть дальних Кистин, а именно общества Хильди-харо и Митхо к 1810 году покорились, выдали аманатов и несли незначительную подать, но впоследствии отложились.

9. **АКО** или **АКИНЦЫ**, обитают по обеим сторонам р. Ассы и по р. Сунже между Галгаевцами и дальними Кистинами в верховьях р. Гехи, впадающей в Сунжу.

10. **ПШЕХОИ** или **ШОПОТИ**, около истоков р. Мартан.

11. **ШУБУЗЫ** и **ШАТОИ**, по р. Аргуну; 12. **ШАРО** и **КИЯЛАЛЬ**, по верховью р. Шаро; 13. **ДЖАН-БУТРИ** и 14. **ЧАРБИЛИ** или **ТАТБУРТИ**, по р. Аргуну и близ ее верховьев.

Общества эти, отличающиеся изуверством, никогда не были покорны Российскому Правительству и мало нам известны.

15. **ИЧКЕРИНЦЫ** обитают по верховьям рр. Аксай и Хулхулу.

Покорность Ичкеринцев никогда не была продолжительна. В 1832 году генерал-адъютант барон Розен разгромил большое число их деревень, жители коих изъяви-

ли готовность покориться, но впоследствии и они отложились.— Тоже самое повторилось в 1839 году после занятия Ахульго отрягом генерала Граббе. В 1845 году отряд наш, под личным предводительством генерала-адъютанта князя Воронцова, взял с боем аул Дарго, где Шамиль имел резиденцию, которую после этого он перенес в Ведено.

Ичкеринцы вообще хищны и воинственны. Хлебопашеством занимаются мало и засевают кукурузу для собственного только потребления.— Скотоводство у них довольно значительно.

16. КАЧКАЛЫКИ обитают по северному скату Качкальского хребта.

Качкалыки поселились на нынешних местах с дозволения Кумыкских князей, которым платили дань. Они были покорны, управлялись главным Кумыкским приставом, но в 1840 году отложились.

17. МИЧИКОВЦЫ обитают по р. Мичик.

18. АУХОВЦЫ, по верховью рр. Акташ и Ярыксу.

Они были покорны и управлялись главным Лезгинским приставом, но в 1840 году отложились, а в 1841 две главные их деревни Акташ и Юрт-Аух вновь покорились после экспедиции генерала от-инфантерии Головина и переселены на Кумыкские земли, в окрестностях крепости Внезапной.

Ауховцы характера хищного и отважного.— Промышленность их заключается в хлебопашестве, скотоводстве и пчеловодстве, в небольших размерах.

о круг. Главная промышленность их заключается в скотоводстве. Многие из них владеют в Телавском уезде виноградными и фруктовыми садами, с которых получают вина и водку, но только для домашнего обихода. Пшавы обложены податью за пастьбу скота на казенных землях по 1400 р. с. в год.

19. ЧЕЧЕНЦЫ ТЕРЕКСКИЕ, по правому берегу р. Терека.

Выходцам из Большой и Малой Чечни наше правительство дозволило поселиться между рр. Сунжею и Тереком, где они составили особое общество, которое долгое время было совершенно покорно, отвыкло от хищничества и грабежа и управлялось приставом.— Жители

с успехом занимались хлебопашеством и скотоводством, продавали значительное количество хлеба и сплавливали лес в Моздок и Кизляр. В 1840 году, они были увлечены примером своих единоверцев, обитающих за Сунжею, и бежали к непокорным Чеченцам, за исключением жителей двух деревень Старого и Нового Юрта.

20. ЧЕЧЕНЦЫ СУНЖЕНСКИЕ (составляющие Большую и Малую Чечню) обитают по Сунже, между рр. Аргуном, Гудермесом и Асою.

Они были покорны, управлялись особым приставом и составляли, вместе с Терекскими и Брагунскими Чеченцами, главное приставство.— В 1840 году они бежали в горы и сделались усерднейшими поборниками Шамиля.

Они мало занимаются хлебопашеством и засевают преимущественно кукурузу.

Ныне большая часть Чеченцев или возвратилась на свои прежние места жительства, или выселились в наши пределы, чистосердечно нам покорились и служат с полной преданностью нашему Правительству.

21. ЧЕЧЕНЦЫ БРАГУНСКИЕ, обитают на правом берегу реки Терека при впадении в нее реки Сунжи.

Брагуны покорны нашему Правительству и никогда не изменяли нам, ни во время Кази-Муллы, ни в 1840 году. Они управляются Чеченским приставом и податью не обложены.— Промышленность их, главная, в хлебопашестве. Прежде они сплавливали лес по Тереку в Кизляр, что доставляло им значительные выгоды.

Чеченцы более всех других горских племен далеки от гражданственности и близки к варварству; в жизни их преобладают зверские нравы полудикого народа, склонность к хищничеству и убийствам развита в них в сильной степени, а это исключает всякую возможность между ними промышленности и других мирных занятий. Есть впрочем и здесь исключения; обитатели тех местностей, которые постепенно входят в пределы наших владений, или соприкасаются с ними, уже сознают неотразимое влияние благотворной гражданственности и отличаются от своих отдаленных соплеменников более мирными правами.

VIII. ТУШИНЫ, ПШАВЫ и ХЕВСУРЫ.

Тушино-Пшаво-Хевсурский Округ граничит: с севера с Кистинами и землю горных Чеченцев, населяющих верховья Аргуна; с востока с обществами Нагорного Дагестана; с юга с Тифлиским уездом и Гуда-манарским ущельем Горского Округа.

Многие, основываясь на том, что Тушины, Пшавы и Хевсуры говорят древним Грузинским языком, считают их коренными жителями Грузии, которые, вследствие частых нашествий Персиян и Турок, принуждены были покинуть прежние места своего жительства и удалиться в горы. Другие, напротив полагают, что Тушины выходцы из горной Тушетии, спустившиеся несколько на юг, к берегам Алазани, где они, забывши язык предков и войдя в непосредственные сношения с Грузией, усвоили себе язык Грузинский, хотя и не в совершенной чистоте, смешав его с своим первоначальным.— (См. Краткую характеристику Тушинского языка, Академика Шифьера, в Bulletin histor. philolog. T. XII №№ 7 и 8).

Как бы то ни было, не подлежит сомнению, что Тушины, также как Пшавы и Хевсуры, еще в отдаленнейшие времена населяли занимаемую ими ныне страну и близ лежащие земли.— В отношении собственно Тушин, мнение это может быть подкреплено свидетельством Птолемея (1. V С. 9), у которого под именем должно разуметь то племя, о котором идет у нас речь. Царевич Вахушт называет Пшавов и Хевсур *Иховелами*.

Хевсуры, за исключением общества Архотиопи и Шатилиони, говорящих кистинским наречием, Пшавы и Тушины Чагминского и Гомицарского обществ говорят древним грузинским языком, относящимся к нынешнему также как славянский язык к русскому. Что же касается до тушинских обществ Цовского и Пирикительского, то они говорят кистинским наречием,— по уверению священника Элиосидзе, самым грубым. Наречие это отличается от чеченского примесью слов и оборотов лезгинских и грузинских.

Клапот в своей Asia polyglotta и Kaukasichen Sprachen, отнес тушинское наречие к так называемой груп-

пе Мизджегских языков, о которой мы имели случай говорить выше.

1. ТУШИНЫ обитают на северном скате Кавказского хребта, в верховьях р. Алазани, и кочуют, в зимнее время, в разных местах Грузии, преимущественно изобилующих пастбищами для скота, которым они богаты.

Они разделяются на 4 общества: Цовское, Пирикительское, Гомицарское и Чагминское. Главная их промышленность состоит в скотоводстве и хлебопашестве: последнее впрочем весьма незначительно. Стада свои они пасут в Теланском уезде на казенных землях, за что платят правительству по 1040 р. с. в год.

2. ПШАВЫ обитают на северном и южном скате Кавказского хребта, в верховьях рр. Арагвы и Иоры и временно уходят в разные места Грузии для пастьбы скота.

У них 12 следующих обществ: Габидаурское, Гоголаурское, Чичойское, Чаргальское, Ахадельское, Кистаурское, Матурельское, Цоцкоруальское, Уканашавское, Чителаурское, Удзилаурское и Кацалхевское.

Пшавы с 1840 года числились в составе Телавского уезда и управлялись участковым заседателем, а в 1842 году с Тушинами и Хевсурами образовали особый округ. Главная промышленность их заключается в скотоводстве. Многие из них владеют в Теланском уезде виноградными и фруктовыми садами, с которых получают вина и водку, но только для домашнего обихода. Пшавы обложены податью за пастьбу скота на казенных землях по 1400 р. с. в год.

3. ХЕВСУРЫ обитают в верховьях рр. Арагвы и Аргудана и в Эрцойском ущельи.

У них 4 общества: Арабаули, Чинчараули, Архотиони и Шатилиони.

Промышленность их состоит в скотоводстве и пчеловодстве. Подать собирается по 1 р. с. с дома.

Тушины, Пшавы и Хевсуры издревле славятся мужественною отвагой и примерной храбростью. Во время оно, грузинское царство находило в них сильную подмогу в боях с кровожадными Лезгинами и другими соседними хищническими племенами, беспрестанно тревожившими пределы Грузии.— Царь Ираклий II водил с собою на войну отряды из Тушин и Хевсур, как тогда, так и ныне составляющих грозу неприятельных нам горцев. В устах народа сохранился плач по Ираклии, в стихах, в котором весьма трогательно выражены патриотические

чувства Пшавцев, Хевсур и Тушин к царственному покойнику и воспоминания о славных победах над врагами веры и родины. Военные доблести и в наше время составляют неотъемлемые их качества; безоглядное мужество Тушин вошло почти в пословицу. Между ними и теперь попадаются герои, в прямом смысле этого слова, и имена Елизбаридзе, Шэте Гулухаидзе и других долго будут жить в воспоминании народа, в его песнях и сказаниях. Случалось нередко, что буквально горсть удалцов противостояла целому полчищу немирных горцев; так жители Дикло и Шенако — всего 50 человек устояли против 10 т. Дидойцев, под предводительством Алдамишвили; 60 человек Шатильцев три дня отстаивали свои жилища от нашествия 5 т. Кистин, предводительствуемых Ахверды Магоммою, уходили самого предводителя и сто человек из его отряда, потеряв из своих только одного. Словом, Хевсуретию и Тушетию можно назвать надежным оплотом Кахетии и отчасти Военно-Грузинской дороги.

IX. ЛЕЗГИНСКОЕ ПЛЕМЯ (Дагестан)

Дагестан граничит к северу Андийским хребтом, отходящим от главного Кавказского у горы Барбало, и рекою Сулаком, куда граница переходит вблизи Ашильтинского моста; на восток Каспийским морем, и на запад главным Кавказским хребтом, который совершенно замыкает Дагестан с западной и южной стороны.

Примечание. Андийский Хребет известен под разными местными названиями: между Кистиею и Ункратлем его называют Снеговым (вовсе неизвестная нам часть хребта), в Андии — Черным, в Гумбете — Джалдари-меер и Салатау в Салатави.

У восточных писателей Дагестан известен еще под именем Лезгистана, или страны Лезгов, потому что жителей его соседи называют Лезгинами. Эти Лезгины, у Персиян Лекзи, у Грузин, Армян и Осетин Леки, считаются между первобытными обитателями Кавказа. Древность — самого названия их подтверждается тем, что оно встречается у Страбона и Плутарха, упоминающих о *Λήλαι* и *Γηλαι*, как племенах, живших между Албанией и Амазонами. Этих *Γηλαι* ученый Клапрот (стр. 124—127) находит в нынешних Галгаях, населяющих места при впадении Шалгира в Сунжу. У Массуди, между прочим, сказано: Mohammed, fils de Yézyd, règne

aussi sur une partie de la nombreuse nation des Lekzes, qui habitent les régions les plus élevées des ments Cabokh, et on peut dire que ces peuples constituent sa force etc., и не сколько далее: Ces Lekzes indépendants nommés Dondanis se croient insus de Doudan, fils d'Essed, fils de Khassimét. (См. d'Ohssou, Des peuples du Caucase etc., dans le dixième siècle, ou Voyage d'Abou-El-Cassim p. 5).

Мовсей Хоренский, живший около 463 года по Р. Х. свидетельствует о битве, случившейся в царствование армянского царя Баба (370—377 по Р. Х.), в которой был убит царь Леков, по имени Шергир. По преданиям, сохранившимся у Грузин, Лезгины происходят от 5-го сына Форгама и праправнука Иафетока, по имени Лекоса, наследовавшего после смерти отца землю между морем к западу от Дербента до р. Ломеки. Сами Лезгины, как сообщает путешественник Рейнетс, рассказывают, что предки их еще в отдаленную эпоху вышли из Индии и поселились в Ширване, откуда они распространились на север Кавказа до Дона. Спустя 8 столетий, земля их была опустошена Хазарами (Ghyssr), которых Персияне вытеснили из юго-западной Армении, водворившись в Армению до подошвы Кавказских гор, в свою очередь вытеснили Лезгин в горы и утвердились в Ширване и на берегах Каспийского моря.

Здесь Лезгины, не смотря на частые разорения и продолжительное над ними иго Персиян и других иноплеменных народов, сохранили свой язык и мало изменили первобытный свой характер. При первом удобном случае они освобождались от иноплеменного владычества и если после кратковременной независимости снова делались добычею завоевателей, то причину тому должно искать в раздроблении народа на бесчисленные мелкие племена, которые, будучи разъединены постоянно, непримиримо враждою, никогда не могли слиться в одно целое и по физическим причинам, свойственным дикой и неприступной природе Дагестана. Если же иногда союз между ними мог образовываться, то весьма не надолго. В последнее время Шамилю удалось соединить все лезгинские племена Нагорного Дагестана и составить из них могущество и опору своей власти — опору впрочем шаткую и ненадежную.

Продолжительное разъединение лезгинского населения на множество мелких обществ имело последствием еще и то, что язык лезгинский раздробился на множество наречий, которые подходят под следующие главные

наречия: Аварское, Казыкумыкское, Акушинское и Кюринское (см. *Asia polyglotta* стр. 126, 127); некоторые из новейших путешественников присоединяют к численным наречиям еще Дидойское и Капучинское.

Дагестан разделяется на *Нагорный* и *При-Каспийский* *Край*.

А. Нагорный Дагестан состоит из следующих владений и обществ:

1. САЛАТАУ (Нахбак). Салатавия лежит между Ауховским обществом, Кумыкскою плоскостью и Шамхальским владением. Она составляет наклонное плато, которое начинается с вершин Андийского хребта и оканчивается грядой лесистых холмов у пределов Кумыкской равнины.— Плато это прорезано вдоль склона чрезвычайно глубокими, заросшими лесом, оврагами, из которых Теренгульский проходит вдоль почти всего края, разделяя его на две неравные половины.

Страна эта была гнездом возмущения, и главный аул ее Чиркей сделался весьма важным пунктом, как средоточие торговли в горах Дагестана и убежище мюридов.— Там собирались шайки хищников, которые грабили покорные нам Шамхальские владения, — Кумыков и проч. Несколько раз предпринимались для усмирения Салатавцев экспедиции и они, соображаясь с обстоятельствами, то покорялись, то снова отлагались.— В 1839 году они опять покорились, дали аманатов и управлялись приставом под ведением главного Лезгинского пристава, а тяжёбные дела решались кадиями по шариату, но в 1840 году снова отложились, в наказание чего в 1841 году Чиркей взят отрядом генерала-от-инфантерии Головина и построено там Евгениевское укрепление. Под его защитою сел. Чиркей и ближайшее к оному Зубут, остались покорными, обложены были податью и причислялись к управлению Коменданта Евгениевского укрепления.— В 1843 году, во время общего восстания Дагестана, Салатавцы снова действовали против нас, за что в 1844 году были наказаны: Чиркей и другие деревни разорены совершенно, причем для защиты переправы через Сулак построены нами две большие башни.

Салатавцы, единственное из лезгинских обществ, живущие на северном скате Андийского хребта, некогда славились своею зажиточностью и многочисленные стада их паслись на плоскости Шамхальской.

С занятием в нынешнем году Старого Бартуная, нет сомнения, положение Салатавии изменится.

2. ГУМБЕТ или **БАКМОЛЯЛЬ**,— на южном скате Кавказского хребта и по левому берегу Андийского Койсу.

Гумбетовцы, также как и Салатавцы, то покорялись нам, то снова отпадали.— Между прочим в 1839 году после взятия Ахульго, они изъявили покорность и управлялись приставом, состоящим в ведении главного Лезгинского Приставства, а тяжёбные дела решались кадиями по шариату.

3. АНДИЙЦЫ занимают крутые уступы или террасы по левому берегу Андийского Койсу, в соседстве с Гумбетовцами.

АндиЙцы ведут в горах значительную торговлю и более других склонны к покорности, но удерживаются страхом наказания со стороны приверженцев Шамиля.

4. КОЙСУБУ или **ХИНДАТЛЬ**, при слиянии Андийского и Аварского Койсу, между Гумбетом и Авариею.

Койсубулинцы управлялись особым приставом, состоявшим в ведении командующего войсками в Северном и Нагорном Дагестане.— Между тем, как одни из Койсубулинских аулов были совершенно покорны, другие, напротив, служили главным притоном мюридов (Гимры). В 1843 году во время общего восстания Дагестана, общества эти также отложились.

5. АВАРИЯ, между Аварским и Андийским Койсу и непокорными обществами Нагорного Дагестана.

Авария была занята нашими войсками в 1837 году и с тех пор повиновалась нашему правительству; в Хунзахе было воздвигнуто укрепление, вмещавшее от 350 до 400 человек, и само селение с своими башнями могло служить к обороне.— В 1843 году Авария нами оставлена.

6. АНДАЛЯЛЬ, **7. КАРАХ**, **8. МУКРАТЛЬ** (Тамаль), **9. КЕЙСЕРУХ** (или Глесерух).— Общества эти лежат на север от Джарской области за Кавказским хребтом в верховьях рр. Аварского и Кара-Койсу.

Андаляльцы отличались своею промышленностью и склонностью к мирной жизни, но при настоящем положении дел в Дагестане, они удерживаются страхом. В земле их находится, на ответной горе, с одной только стороны доступное селение Гуниб.

Общества Карах, Мукратль и Кейсерух, равно как и Андаляль состояли в ведении Джаро-Белаканского Военно-Окружного Накальника.— Карахцы ревностные мю-

риды; Мукрагльцы и Кейсерухцы, по соседству с Кахетиею, более расположены к мирным сношениям.

10. АНКРАТЛЬСКИЙ СОЮЗ, на север от Джаро-Белаканского Округа в верховьях Аварского Койсу.

Анкратльский союз состоявляют следующие общества: а) Джурмут или Тамараль, б) Каяададь или Тлонада, в) Тебель, г) Богос или Богдада, д) Аиц-Россо, е) Таш (Баадад), ж) Унхада, з) Томе и и) Косдода.

Анкратль неоднократно изъявлял свою покорность, но не на долгое время.— Общества его были причислены к Джаро-Белаканскому Округу и управлялись приставами, избиравшимися самим народом. Тканададьцы, Тебельцы, Богнададьцы, Анцеросцы и Унхадильцы находились в зависимости от Джурмутского приставства. Ежегодно летом, по необходимости перекочевывая с своими стадами из гор на Алазанскую долину в Кахетию, жители Анкратля повиновались нашему правительству, но, с возвращением в горы, отношения эти изменялись.

11. КЕЛЕБЕЛЬ, 12. АНЦУХ, 13. КАПУЧА или ХУНАВАЛ, **14. ДИДО** или ЦУНТА и **15. БОГУЛАЛ**.— Общества эти находятся на севере от Белаканского Округа, за Кавказским хребтом. Из них Дидо при истоках Андийского, а прочие в верховьях Аварского и Кара-Койсу.

Для охранения Кахетии от набегов горцев этих непокорных обществ, учреждена параллельно главному хребту Лезгинская Кордонная Линия.

Дилойцы встречаются еще у Птоломея (I. V. с. 9). под названием *Δι δουροε*; по свидетельству этого писателя, они жили в соседстве с племенем *Τουσοι* (нынешние Тушины) между Кавказскими и Керавийскими горами.

16. ЧАМАЛАЛЬ, 17. ТИНДЫ или **БОГОС**, **18. УНКРАТЛ**. Последний составляют:

а) Хяри, б) Сильда, в) Кхяды, г) Иланхери.

19. ТИХНУЦАЛ. Общества эти лежат на севере от Джаро-Белаканского Округа, за Кавказским хребтом.

20. БУНИ, 21. ТЛЕК, (напротив общества Койсубу).

22. КАЛАЛАЛЬ, 23. ЦУНТА АХВАХ, 24. РАТЛУ АХВАХ, 25. ГИД или **ГИДАТЛЬ, 26. ГОЭРКЕХ, 27. КУЯДА**.

Все эти общества лежат по рр. Кара-Койсу и Андийскому-Койсу, кроме Гоэркеха и Куяды, обитающих по Аварскому-Койсу. Все они непокорны и мы не имеем никаких сведений о их происхождении, нравах, образе жизни и общественном устройстве.

52